

Приключения барона Мюнхгаузена

Про книгу

Удивительно правдивые рассказы о фантастических приключениях выдумщика и весельчака барона Мюнхгаузена. Его невероятно смешные истории поднимут настроение и перенесут читателей в светлый и счастливый мир неудержимой фантазии.

Библиотека приключений

Р. Э. Распе

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БАРОНА МЮНХГАУЗЕНА

СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

✦ Библиотека приключений

Бiblioteca приключений

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА
Харьков
2012

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2013

ISBN 978-966-14-7427-6 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Распе Р. Э.

P24 Приключения барона Мюнхгаузена [Текст] / предисл. А. Климова ; оформл. серии М. Курдюмова ; худож. М. Мосияш. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2012. — 240 с. : ил. — (Серия «Библиотека приключений»).
ISBN 978-966-14-0560-7 (серия).
ISBN 978-966-14-0658-1 (Украина) (доп. тир.).

ББК 84.4Г

Перевод с немецкого:
«Baron Münchhausen» by Rudolf Erich Raspe
Переводчик *А. Н. Линдегрен*
В оформлении обложки использована иллюстрация Михаила Курдюмова
Оформление серии *Михаила Курдюмова*
Художник *Марина Мосияш*

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2010, 2012

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2010

Путеводитель для веселых людей

Книга, которую вы держите в руках, — уникальна. И не только потому, что она занимает почетное место в истории европейской литературы, но и потому, что создана она как автором, так и его главным героем. Оба они были реальными людьми, и до сих пор не утихают споры среди специалистов, чья роль в появлении на свет «Рассказов барона Мюнхгаузена о его изумительных путешествиях и кампаниях в России» важнее: филолога и знатока древностей Рудольфа Эриха Распе (1737—1794) или барона Иеронима Карла Фридриха фон Мюнхгаузена (1720—1797). Так или иначе, но книга имела ошеломительный успех не только у современников, но и у потомков, породила множество подражаний, а в наше время была не раз экранизирована. И неудивительно — завораживающее мастерство, с которым написаны, а до того наверняка рассказаны в кругу друзей эти удивительные и фантастические истории о путешествиях и приключениях, полные юмора и живых подробностей, не могло оставить читателей равнодушными.

Кто же они, эти двое, хорошо знавшие друг друга, на протяжении многих лет поддерживавшие дружеские отношения, а затем жестоко рассорившиеся из-за знаменитой книги, обессмертившей имена обоих? Их судьбы, как и судьбы многих европейцев второй половины бурного XVIII века, сами по себе могут составить сюжет увлекательного романа.

Первый из предков барона Иеронима Карла Фридриха фон Мюнхгаузена — потомка древнего саксонского рыцарского рода — принимал в XII веке участие в крестовом походе под предводительством Фридриха Барбароссы. Один из его сыновей угодил в монастырь, был выпущен оттуда по императорскому указу, и с него, получившего прозвище Мюнхгаузен (буквально «монастырь»), которое позднее стало фамилией, началась новая ветвь старинной семьи, а на гербе всех Мюнхгаузенов с того времени стали изображать монаха с посохом и книгой. Среди них были вельможи и полководцы, министры и даже основатель прославленного Геттингенского университета в Германии.

Иероним Карл Фридрих родился в поместье Боденвердер недалеко от Ганновера и в возрасте пятнадцати лет поступил пажом на службу к владетельному герцогу Брауншвейг-Вольфенбюттельскому Фердинанду Альбрехту II. Двумя годами позднее Мюнхгаузену пришлось отправиться в Россию вместе с сыном герцога, который стал женихом принцессы Анны Леопольдовны, которой правившая в то время в России бездетная императрица Анна Иоанновна хотела передать власть. Однако сватовство затянулось на несколько лет, а тем временем молодой герцог успел поучаствовать в войнах, которые вела в то время Российская империя с Турцией и Швецией. Разумеется, юный паж сопровождал его повсюду. Лишь в 1739 году состоялась свадьба герцога Антона Ульриха с Анной Леопольдовной, Мюнхгаузен же, освободившись от обязанностей пажа, поступил в чине корнета в Брауншвейгский кирасирский полк и уже через год стал поручиком и командиром первой элитной роты кирасиров.

Однако в 1741 году власть в России захватила Елизавета, дочь Петра I, и принц Антон Ульрих и его супруга угодили в Рижский замок, причем поручик Мюнхгаузен стал невольным стражником своих прежних высоких покровителей. Его блестяще начатая карьера прервалась — следующий офицерский чин барон с превеликим трудом получил лишь в 1750 году, несмотря на репутацию безупречного офицера. Но еще задолго до этого Мюнхгаузену довелось командовать почетным караулом, встречавшим невесту наследника российского престола — Софию-Фридерiku Ангальт-Цербстскую — будущую императрицу Екатерину II.

В 1752 году барон, взяв годичный отпуск от службы, вернулся в родной Боденверден, провинциальный городок, который на протяжении нескольких столетий вместе с окрестностями являлся владением семьи Мюнхгаузенов. Однако отпуск затянулся на несколько лет, и Иероним Карл Фридрих подал в Военную Коллегию прошение об отставке и в Россию больше не возвращался.

С этого времени барон вел мирную жизнь зажиточного землевладельца — встречался с соседями-помещиками, охотился в окрестных лесах и полях, изредка наезжал в соседние города Ганновер и Геттинген. В своем поместье Мюнхгаузен построил особый павильон, увешанный охотничьими трофеями, чтобы принимать там друзей. Уже после его смерти это строение прозвали

«павильоном лжи» — именно там хозяин, прирожденный рассказчик и импровизатор, «угощал» гостей невероятными историями о своих приключениях в России. Вот как описывал современник вечера в «павильоне лжи», которые собирали множество поклонников барона: «Обычно он начинал рассказывать после ужина, закулив свою огромную пенковую трубку с коротким мундштуком и поставив перед собой дымящийся стакан пунша... Чем дальше, тем он жестикулировал все выразительнее, крутил на голове свой маленький щегольской паричок, лицо его все более оживлялось и краснело, и он, обычно очень правдивый человек, в эти минуты замечательно воплощал в лицах свои фантазии».

Одним из постоянных слушателей барона был его добрый приятель из Ганновера Рудольф Эрих Распе — один из образованнейших людей своего времени, изучавший естественные науки и филологию в Геттингене и Лейпциге, знаток философии и археологии, писатель и историк литературы. В те годы Распе служил секретарем в университетской библиотеке, был издателем сочинений философа Лейбница и автором одного из первых немецких рыцарских романов «Хермин и Гунильда». В 1767 году Распе стал профессором университета «Каролинум» и смотрителем антикварного и монетного кабинета. Много времени он отдавал путешествиям по немецким землям в поисках различных редкостей, монет и древних рукописей для коллекции ландграфа Кассельского. При этом Распе был беден, частенько влезал в долги и однажды не устоял — продал часть монет из собрания ландграфа, чтобы поправить свое финансовое положение. Пропажа была обнаружена, власти выдали ордер на арест хранителя, и к нему в дом явились стражники. Но тут случилась почти невероятная вещь. Люди, пришедшие арестовывать Распе, были буквально потрясены его даром рассказчика и наслушались таких невероятных историй, что дали ему возможность бежать из города.

Таким образом, Распе и Мюнхгаузен стоили друг друга — оба были сочинителями фантастических сюжетов и мастерами устного рассказа. Распе перебрался в Лондон, где продолжал бедствовать до тех пор, пока ему в голову не пришла блестящая идея — опубликовать истории, рассказанные его приятелем Мюнхгаузеном, на английском. В книгу, вышедшую без указания имени автора, Распе включил несколько уже известных в Германии историй, принадлежавших Мюнхгаузену, — они

были напечатаны раньше в сборнике «Путеводитель для веселых людей». Но к этим историям он добавил и несколько собственных, позаимствовав сюжеты греческих, римских и восточных анекдотов и превратив книгу в цельное произведение, объединенное фигурой рассказчика.

Книга имела огромный успех. Одно за другим выходили новые издания, принося автору внушительные суммы, а имя барона Мюнхгаузена вскоре стало нарицательным в Англии для обозначения виртуозного рассказчика-вралю, что, разумеется, не доставляло ни малейшего удовольствия потомку крестоносцев и достойному офицеру русской службы, каким был подлинный Мюнхгаузен.

Чаша терпения барона переполнилась, когда книга Распе появилась в Германии. В переводе на немецкий было названо его полное имя и приведены подробности его жизни, что привело Мюнхгаузена в неопишную ярость. Поначалу он решил было вызвать Распе на дуэль, но поскольку тот был недосыгаем, подал на него в суд за причинение ущерба чести дворянина.

Суд, однако, отверг иск барона, так как в книге не было указано имя автора. А тем временем творение Распе приобрело в немецких землях такую популярность, что в Боденвердер стали стекаться зеваки — поглазеть на «барона-лжеца». Мюнхгаузену пришлось выставить вокруг дома кордон из слуг, чтобы не допускать любопытных бюргеров.

Так еще при жизни, не сделав на своем веку ничего предосудительного, барон Мюнхгаузен превратился в литературный персонаж, который заслонил его подлинный образ. К нему прилепилось прозвище «короля лжецов» и «вралю из вралей», и даже хорошо знавшие барона родственники отвернулись от него, обвинив в том, что он опозорил их имя.

Реальный Иероним Карл Фридрих фон Мюнхгаузен окончил свои дни в одиночестве в пустом и холодном доме, полностью разоренный. За больным бароном ухаживала единственная служанка; когда, уже незадолго до его кончины, она помогала немощному старику переобуться и обнаружила, что у Мюнхгаузена недостает двух пальцев на ноге, барон от души рассмеялся и отпустил свою последнюю шутку: «Я потерял их во время охоты в России — их откусил белый медведь!»

А что же Распе? Он покинул этот мир на три года раньше своего героя. На деньги, вырученные от продажи книг о Мюнхгаузене, писатель приобрел шахту в Ирландии, но не успел даже начать разработку угля, как заразился сыпным тифом, перед которым медицина того времени была бессильна.

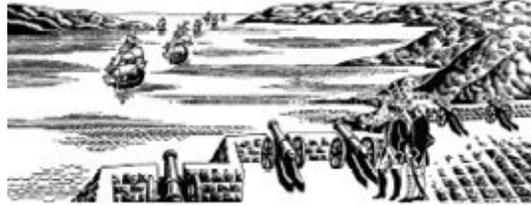
В наши дни в Боденвердере имя Мюнхгаузена носят улица, ресторан, отель, аптека и даже кинотеатр. Есть там и памятник-фонтан, изображающий барона восседающим на половине лошади, жадно припавшей к воде. В усадьбе Мюнхгаузена сегодня разместилась городская мэрия, а в здании школы открыт его музей. За два минувших столетия в разных странах увидело свет около шестисот книг с продолжениями приключений Мюнхгаузена и о нем самом. Причем некоторые из них написаны его потомками — теми, которые когда-то стыдились своего родства с «бароном-вралем».

ЧАСТЬ I

*Приключения
на суше*

Приключение первое

Прямо из дому отправился я в Россию, в самой середине зимы, совершенно правильно рассуждая, что в зимнюю пору на севере Германии, Польши, Курляндии и Лифляндии проезжие дороги, которые, по свидетельству всех путешественников, еще убийственнее дорог, ведущих к храму Добродетели, должны улучшиться благодаря снегу с морозом — без всякого вмешательства власть имущих, обязанных печься об удобствах населения.

Поехал я верхом. Это самый практичный способ сообщения, конечно, при отменных качествах и лошади, и ездока. Тут, во всяком случае, не ввяжешься нежданно-негаданно в поединок с каким-нибудь щепетильным немецким почтмейстером, да и томимый жаждою почтальон не станет самовольно завозить вас по пути в каждый шинок. Оделся я в дорогу довольно легко, и холод порядком донимал меня по мере того, как я подвигался на северо-восток.

Можно себе представить, как при такой стуже и ненастье чувствовал себя несчастный старик, на которого я нечаянно наткнулся в Польше. Он лежал на голой земле у края дороги, дрожащий, беспомощный, едва прикрывая свою наготу жалким рубищем, неспособным защитить его от пронзительного северо-восточного ветра.

Мне стало ужасно жаль беднягу. Сам я совсем окоченел, но тем не менее набросил на него свой плащ.

После этого я как ни в чем не бывало поехал дальше, не останавливаясь до тех пор, пока меня не застигла ночь, окутав все вокруг непроглядным мраком. Ни огонька, ни звука, которые указывали бы на близость селения. Все окрест лежало под снегом, я сбился с дороги и заплутался.

Верховая езда утомила меня до полного изнеможения. Пришлось слезть с лошади, которую я привязал к какому-то крепкому колу, торчавшему из снежного сугроба.

Захватив с собою, ради безопасности, свои пистолеты, я улегся поблизости на снег и так здорово уснул, что подрал глаза только уже среди бела дня.

Каково же было мое изумление, когда я очутился на церковном дворе! Сначала я решил, что моей лошади и след простыл. Но вот я услышал где-то наверху конское ржание. Поднимаю глаза и вижу: конь мой висит на поводу, привязанном к шпилью колокольни.

Тут я сообразил, в чем дело. Деревню за ночь совсем занесло снегом, потом погода резко переменялась. За время сна я незаметно опускался все ниже, по мере таяния снега, пока не достиг твердого грунта; а то, что я принял в темноте за сломанное деревце, торчавшее из сугроба, оказалось шпилем колокольни с флюгером, к нему-то и была привязана моя лошадь.

Не раздумывая долго, схватил я пистолет, выстрелил в ремень, на котором болталось бедное животное, и, благополучно получив его обратно в свое владение, продолжил путь.

Все шло хорошо, пока я не добрался до России, где зимою и вовсе не принято ездить верхом.

Мое правило — приспособливаться к обычаям той страны, куда занесет меня судьба; поэтому я достал одноконные саночки и, повеселевший, покатил в Петербург.

***

Не могу припомнить, где именно случилось со мной одно происшествие: в Эстляндии или в Ингерманландии, знаю наверняка только, что дело происходило в дремучем лесу. За мною погнался страшный матерый волк. Побуждаемый жестоким зимним голодом, он вскоре настиг меня, и мне, казалось, уже не было спасения. Машинально бросился я ничком в сани, предоставляя лошади спасти нас обоих по ее разумению.

Тут случилось то, чего я смутно желал, не смея, однако, рассчитывать на такой счастливый исход.

Волк действительно не обратил никакого внимания на мое тощее тело, но, перепрыгнув через меня, яростно накинулся на лошадь, растерзал и моментально проглотил всю заднюю часть несчастного животного, которое продолжало мчаться во весь дух, вне себя от страха и боли.

Благополучно избегнув неминуемой гибели, я тихонько приподнял голову и с ужасом увидел, что голодный зверь все дальше и дальше вгрызается в свою добычу. Дав ему время поглубже зарыться во внутренности лошади, я огрел волка кнутом. Тот с перепугу рванулся что было мочи вперед; тогда труп лошади шлепнулся наземь, а волк очутился в ее шкуре и хомуте. Я же не переставал беспощадно

хлестать его, и таким образом оба мы, здоровы и невредимы, примчались стрелой в Петербург, совершенно против нашего обоюдного чаяния и к немалому изумлению встречающих.

***

Не стану, милостивые государи, докучать вам пустой болтовней, описывая порядки в роскошной русской столице, процветание в ней наук и искусств и всякие ее достопримечательности, и того менее хотелось бы мне познакомить вас с интригами и забавными приключениями в избранном петербургском обществе, где, между прочим, принято, чтобы хозяйка дома, встречая гостя, непременно подносила ему рюмку водки из своих рук и громко чмокалась с ним.

Напротив, я намерен привлечь ваше внимание к более достойным и благородным предметам, таким, например, как собаки и лошади, до которых я всегда был страстным охотником, а кроме того, к лисицам, волкам и медведям, водящимся в России, как и всякая дичь, в таком совершеннейшем изобилии, о каком не имеют и понятия в иных странах.

Затем мы, наконец, перейдем к увеселительным поездкам, молодецким забавам и славным подвигам, украшающим дворянина получше обрывков тарабарщины, именуемой греческим языком и латынью, или разных благовонных изделий, коков да завитушек, придуманных французскими умниками и парикмахерами.

Поскольку я не мог немедленно поступить на службу в армию, то у меня оставалось около двух месяцев свободного времени, которое я волен был тратить в веселой компании, как и свои деньги, самым благороднейшим манером, прилично своему званию.

Ночи у нас проходили за игрою или кутежом при звоне полных рюмок.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ